

СЕЗОН СЕМИ РЕЖИССЕРОВ

ГОВОРЯТ, лиха беда начало. Если очередной сезон в Рижском ТЮЗе начался с двух премьер и одного юбилея, причем все это — в течение двух дней, то что же будет дальше?

Премьеры эти — «Снежные вершины» Г. Приеде в латышской труппе и «Осенняя пора мальчишек» Б. Сабата в русской. Юбилей — пятидесятилетие одной из ведущих артисток русской труппы Людмилы Шевченко.

И если судить со стороны, октябрь в театре вроде обещает быть спокойным — никаких столь же ярких событий в нем, кажется, не предвидится. Кроме разве что участия театра в Днях алтайской литературы в Риге.

Театр... Пишешь: «Большой удачей театра стало...», — и нет необходимости перечислять тех, кто ночей не спал ради этой удачи.

И стоит, я думаю, назвать поименно тех, от чьего таланта и трудоспособности зависит сезон 1986/87 года.

Я сейчас имею в виду режиссеров театра. В конце концов, спектакль начинается именно с режиссера. Он выбирает пьесу, загорается, убеждает коллектив в ее необходимости для театра, а потом остается только поставить спектакль (тут я вижу внутренним взором ироническую улыбку пяти режиссеров: Алвиса Бирнавса, Угиса Брикманиса, Феликса Дейча, Петериса Петерсона и главного режиссера Адольфа Шапиро).

Шестому, Владимиру Берзину, сейчас не до иронии. На ноябрь намечена сдача его спектакля «В луче окна» по пьесе А. Кутерницкого. Собственно, режиссером ТЮЗа его называть, с формальной точки зрения, нельзя. «В луче окна» — дипломная работа Берзина, студента ГИТИСа. А руководителем постановки (и таким образом оказавшимся седьмым режиссером театра в этом сезоне) стал Анатолий Васильев.

Две пьесы В. Славкина, поставленные Васильевым, стали едва ли не самыми выдающимися событиями театральной жизни страны: «Взрослая дочь молодого человека» в театре им. К. С. Станиславского — семидесятых годов и «Серсо» в Театре на Таганке — восьмидесятых годов. Ученик А. Васильева по ГИТИСу, Владимир Берзин был ассистентом и помощником режиссера на последнем спектакле. Словом, связь «учитель — ученик» здесь самая доподлинная, и есть основания ожидать спектакля яркого, новаторского, своеобразного.

Итак, весь октябрь продолжается работа над пьесой Кутерницкого. А в это время...

Феликс Дейч перечитывает сказку Маршака «Кошкин дом». Жанр будущего спектакля для детей определен как «музыкальная фантазия».

Угис Брикманис собирает ставить спектакль, по которому соскучилась латышская детская сцена. Это — «Пастушок» А. Кроненберга. Зрители хорошо знают Брикманиса по спектаклям-мюзиклам «Пес и кошка» Райниса и «Цыганочка Рингда» Адамсона.

Петерис Петерсон погрузился в звучные монологи классической французской трагедии семнадцатого века. Редкий случай, когда режиссер ставит пьесу в собственном переводе. Эта пьеса — «Андромаха» Ж. Расина.

Алвис Бирнавс озабочен вечной проблемой «отцов и детей». Именно она в центре пьесы Лелды Стумбре «Это еще цветочки». Ее герои — только «дети», четверо подростков.

Адольф Шапиро, главный режиссер театра, народный артист Латвийской ССР, в октябре в театре... отсутствует. Он ставит в Москве в Театре имени Вахтангова пьесу В. Розова «У моря». Московские зрители увидят эту пьесу впервые.

Словом, сезон предстоит насыщенный. А ведь еще не все замыслы перечислены. Планируются еще три постановки. Две — по пьесе В. Набокова «Изобретение Вальса» и по пьесе А. Казанцева «Великий Будда, помоги им!» — будут как бы завершением цикла постановок «остросоциального театра», в котором сложились «Центрифуга» и «Снежные вершины» Г. Приеде, «Крах и отчаяние Третьей империи» В. Брехта, «Завтра была война» Б. Васильева. Третья постановка — спектакль по басням Крылова. Со стороны трудно представить себе, как их увязать в единое целое. Но в театре имеется опыт работы над «Чукокнадой», вместившей в себя много крупных и мелких произведений Чуковского.

Сезон семи режиссеров начинается. И это замечательно. Предстоит соревнование многих индивидуальных ностей, в котором должен выиграть... зритель.

Д. ВИТТ.